

Корно Ален
(франц. режиссёр)

9.12.03

Ален КОРНО, французский режиссер:

Конторская жизнь кошмарна везде

Одной из самых любопытных картин завершившегося в Москве фестиваля «Французское кино сегодня» стала сатира «Страх и трепет» мэтра Алена Корно. На этой неделе фильм выйдет в наш прокат. Корно начинал в 70–80-е с полицейских драм с Ивом Монтаном («Пистолет «Питон 357», «Угроза», «Выбор оружия»). Но после знаменитых «Форта Саганн» и «Индийского ноктюрна» все сильнее увлекается актуальными сюжетами, которые называют «мультикультурными»: о столкновении на житейском пятачке рас, наций, типов мышления. «Страх и трепет» (чувства, которые должно испытывать перед начальством) снят по одноименной книге Амели Нотомб о француженке, которая безуспешно пытается сделать карьеру в крупной токийской корпорации. О парадоксах взаимонепонимания народов с Аленом КОРНО побеседовал обозреватель «Известий» Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ.

Известия 2003 — 9 дек — с 13.

— Как вам опыт работы над «Страхом и трепетом»?

— Достаточно сказать, что я впервые снимал картину на незнакомом языке, да еще на японском.

— Сегодня, когда правит бал политикорректность, а с другой стороны, противоречия культур приводят к реальному террору, опасно делать фильмы о взаимоотношениях народов. Особенно такие смешные, как «Страх и трепет».

— Я понимал, что тон фильма не вполне корректен, но осознанно сделал его таким. Поскольку был уверен в своей любви и искренности по отношению к Японии и японцам.

— Но не боялись ли вы, что вас обвинят в элементе расизма? Либо та сторона, либо эта, либо Запад, либо Восток?

— Я думал над этим. Но, во-первых, быстро понял, что история, которую я экранизирую, подлинная. А во-вторых, сами японцы делали гораздо более жесткие фильмы про корпоративную этику и жизнь в конторах. Помимо прочего мы ведь видим ситуацию глазами европейки — именно она оценивает происходящее и ничего не понимает. В конечном счете эта европейская девушка благодаря своему странному опыту нахождения в японском обществе осознает самое себя, свою индивидуальность.

— Но хлебнуть ей приходится порядочно! Из-за таинственных ошибок во взаимоотношениях с начальством ее ведь, с точки зрения европейца, начинают третировать. Подвлияют инициативу, эксплуатируют, а затем и вообще предлагают мыть сортиры. Ее непосредственная начальница, в дружбу с которой она сглупу поверила, по европейским меркам ведет себя как стерва и стукачка!

— Но именно эта «злая» для меня и есть истинная жертва. Амели, как зовут автора книги «Страх и трепет» и главную героиню, в этой ситуации турист. Она в любой момент может отказаться терпеть унижения и уехать. А вот «злая» Фубуки, как зовут начальницу, застряла в этих обстоятельствах на всю жизнь. Можно сказать, что Амели ошиблась в ее оценке — как и в оценках всех прочих. Она не смогла понять, что за люди скрываются

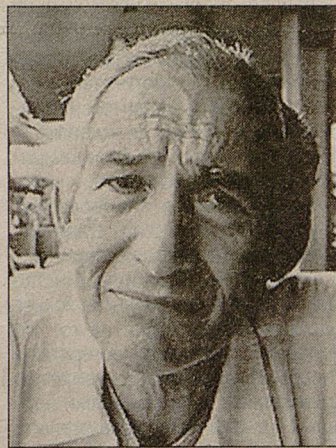
за иерархическими масками. Как и многие европейцы, она пребывала в иллюзии, что театральный ритуал, который японцы соблюдают в отношениях между собой, и есть психологическая правда.

— Не ощутили ли вы себя на съемочной площадке в роли своей героини — ведь все актеры, кроме французской звезды Сильви Тестю, были японцами? Не столкнулись ли с такой же закрытостью и непонятными реакциями?

— Нет, артисты — совсем другие люди. Более того: я, как режиссер, ставил мизансцены, которые актеры, лучше меня знающие, как все происходит в Японии, предварительно сами разыгрывали. Актеры стали для меня источником знаний. Зато когда я общался с японскими продюсерами, я действительно (смеется) пережил многое из того, что и Амели. Ясно, что когда пытаешься экранизировать подобный сюжет в Японии, тебе сразу говорят: «Это невозможно». И нужно несколько дней пить с тамошными продюсерами много саке и бренди, чтобы они наконец согласились: ладно, возможно!

— Может ли в принципе западный человек понять восточного и наоборот? Дистрибьютор, неожиданно успешно прокатавший в России «Куклы» Такеси Китано, как-то сказал, что ощущает себя продавцом, впаривающим сандалии эскимосам. Тем не нужны летние сандалии. Но вдруг они замечают, что очередная пара напоминает формой некую священную для них вещь. Тогда они с восторгом покупают их, но не носят, а вешают на стену. Имеется в виду, что Китано снял «Куклы» про одно, а российские зрители усматривают в них совсем другое, близкое себе.

— Это экстремальная версия событий. Я смотрю корейское или японское кино — и полагаю, что оцениваю его достаточно адекватно. Согласитесь, все-таки трудно принять сандалии за Бога. Мне кажется, что даже когда речь идет о чем-то совсем далеком и непонимаемом, понять все равно можно. Когда я оказывался в Японии, у меня тоже возникало ощущение, будто нахожусь — если сравнивать культуры — в максимально удален-

ной от Европы точке планеты. Я даже испытал там эмоциональный переход от восхищения к страху. Но с другой стороны, в том же Токио — ничего фольклорного. Нью-Йорк по сравнению с Токио кажется городом XIX века.

— «Страх и трепет» показали на Токийском фестивале французского кино, подобном тому Московскому, во время которого мы и беседуем. Как восприняли фильм японцы?

— Я предпринял перед показом только одну предосторожность: сказал со сцены, что если бы японский кинематографист снял картину о французской бюрократической жизни, то (смеется) французам это бы о-очень не понравилось! Больше всего меня обрадовало то, что японская аудитория смеялась — даже сильнее французской. Еще и потому, что понимала ошибки европейской девочки гораздо раньше.

— Когда вы начинали карьеру режиссера, у вас был постоянный актер — сам Ив Монтан. Сейчас у вас нет постоянного актера.

— Одна из причин в том, что сейчас в кино нет звезд уровня Ива Монтана, Жана Габена, Лино Вентуры. Именно я, кстати, привлек Монтана в детективный жанр — и очень гордился этим! До этого трудно было представить его, интеллектуала, с большим пистолетом. Когда у вас есть актер уровня Монтана, вы можете, не меняя жанра, переводить его из фильма в фильм — вокруг него сразу создается особая атмосфера. Впрочем, полицейский черный жанр, в котором мы работали с Монтаном, почему-то исчез из французского кино. Наверное, это тема для журналистского расследования.

P. S. Уже после интервью представитель «Юнифранса» (одного из организаторов фестивалей французского кино и в Токио, и в Москве) уточнил ситуацию с восприятием «Страх и трепета» в Японии: фильм действительно прошел на ура, но все-таки его смотрела продвинутая фестивальная аудитория. Вместе с тем ни один японский дистрибьютор не решился купить фильм для проката.